

Литературные антропони́мы требуют особого внимания, так как изучение их функций даёт дополнительные возможности в раскрытии основной идеи, глубоких смысловых пластов произведения.

Литература

Еники, Ә. Әсәрләр / Ә. Еники: 5 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – Т. 1. – 447 б.
Еники, Ә. Әсәрләр / Ә. Еники: 5 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – Т. 3. – 400 б.
Еники, Ә. Әсәрләр / Ә. Еники: 5 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – Т. 4. – 479 б.
Магазаник, Ә.Б. Ономапозитика или «Говорящие имена» в русской литературе / Ә.Б. Магазаник. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1978. – 148 с.
Саттаров, Г.Ф. Татар исемнәре ни сөйли? / Г.Ф. Саттаров. – Казан: Раннур, 1998. – 486 б.

Ибрагимов Тавазих Ибрагимович

Казанский федеральный университет, Казань

Сайхунов Мансур Рафхатович

Институт перспективных исследований АН РТ, Казань

ЭПОХА И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЛИМЗЯНА ШАРАФА (КРАТКИЙ ОБЗОР)

В статье приводится краткая биография Г. Шарафа. Труды ученого высоко оценены Парижской лингвистической школой, Российской академией наук. Работа «Сонорная длительность татарских гласных» названа новым открытием в области фонетики. За разработку проекта «Развитие языков человечества в различных эканомико-общественных отношениях» Г. Шарафу присуждена ученая степень доктора наук, присвоено звание профессора. Отмечается высокое мастерство Г. Шарафа как экспериментатора и в то же время недооцененность современниками значимости полученных ученым результатов.

Ключевые слова: татарский язык, речевой звук, палатография, палатограмма, сонорная длительность, гласный звук, слог.

The article provides a brief biography of G. Sharaf. Works of the scientist are highly appreciated by the Paris linguistic school, the Russian Academy of Sciences. Work «The sonorous length of the Tatar vowels» is named as a new opening in the field of phonetics. For the project «Development of the languages of mankind in various socio-economic relations» G. Sharaf was awarded with the degree of Doctor of Sciences and the rank of professor. Great skills of G. Sharaf as experimenter and, at the same time, undervaluation by contemporaries of the importance of the results received by the scientist are noted.

Key words: Tatar language, speech sound, palatography, sonorous duration, vowel, syllable.

Галимзян Шараф (Г. Шараф) родился 29 декабря 1896 года в деревне Аксу Тетюшского уезда (Буинский район). Рождение и формирование его как личности на рубеже XIX и XX веков было судьбоносным в двух отношениях. С одной стороны, революционная обстановка начала XX века дала ему возможность получить хорошее образование и проявить себя в строительстве новой жизни.

В 1915 году он заканчивает Казанское реальное училище и поступает Петербургский институт инженеров путей сообщения и одновременно на историко-филологическое отделение Петербургского университета. Но Шараф не заканчивает ни институт инженеров, ни университет. Начавшаяся февральская революция 1917 года вдохновляет Г. Шарафа на совершение революционных преобразований в стране. Он втягивается в политическую деятельность. Принимает участие в работе Первого Всероссийского съезда мусульман, сессии Национального Меджлиса. Принимает активное участие в подготовке и проведении Бакинского съезда по реформированию письменности тюркских народов, по созданию независимого «Идел – Уральского штата» и т.д.

С другой стороны, большие надежды порождают и большие разочарования. Делегаты Бакинского съезда проголосовали за реформирование арабского алфавита, а центр постановил переход на латиницу. Деятельность организации по созданию независимого «Идел – Уральского штата», в которой активно участвовал и Галимзян Шараф, была разгромлена.

Более чем успешной была деятельность Галимзяна Шарафа на научном поприще. С 1918 года параллельно с учебой в Казанском университете он занимается вопросами терминологии и реформы орфографии татарского языка. Под руководством В.А. Богородицкого проводит исследования по экспериментальной фонетике, снимает палатограммы гласных и согласных звуков татарского языка, сравнивает их с палатограммами одноименных звуков русского языка. На основе сопоставления палатограмм русских и татарских гласных он заключает, что из гласных только /и/ в русском и татарском имеют одинаковую артикуляцию. Звуки /а/ и /у/ в татарском языке являются более задними, чем в русском. Звук /ы/ в русском является более задним, а звук /э/ более передним чем в татарском языке.

На основе данных сопоставлений палатограмм /т/ и /т'/, а также /д/ и /д'/ следует, что, во-первых, мягкие отличаются более сильным притяжением, чем твердые. При артикуляции глухого /т/ язык прижимается к твердому нёбу более сильно, чем при произнесении звонкого /д/. Опираясь на палатограммы, автор приходит ко второму выводу, а именно: в русской речи при произнесении языковых смычных спинка языка сильнее прижимается к нёбу, чем при произнесении тех же согласных в татарской речи. Путем применения метода палатографии Г. Шараф доказывает, что фонемы /ч/ и /ж/

в татарском языке являются спирантами, а не смычными, как находили некоторые лингвисты [1].

В работе «Сонорная длительность татарских гласных» было измерено не просто время работы голосовых связок у слогообразующих гласных, а также установлена зависимость их работы от различных факторов, а именно: количества слогов в слове, ударности или неударности слога, позиции слога в слове, участия в исследуемом слоге фрикативных или смычных огласных и т. д.

Постановка экспериментов тщательно продумывается. Путем постановки повторных экспериментов подбирается наиболее подходящие условия как по снятию палатограмм, так по измерению сонорной длительности звуков. Так, например, для того чтобы определить, где (на изолированно произнесенных словах или в предложении) лучше измерять сонорную длительность звука, он проводит десятки измерений длительности звука /a/. В конечном итоге принимается решение о проведении измерений на изолированно произнесенных словах. Г. Шараф объясняет это тем, что в предложении ударный слог слова довольно часто меняет место. Если в изолированных словах ударение падает на последний слог слова, то в предложении ударными могут оказаться и первый, и срединный слоги. Этот вывод Г. Шарафа представляет большой интерес с точки зрения акцентологии в татарском языке и по сей день не утратил своей актуальности.

Дело в том, что языковеды, когда говорят о наличии словесного ударения в татарском языке часто ссылаются на работу Галимзяна Шарафа. Галимзян Шараф не отрицает его наличие в татарском языке. Но, как следует из его экспериментальных данных, в предложении принятое за словесное ударение некоторое удлинение длительности последнего слога теряет свое местоположение, а, следовательно, и свою словообъединительную функцию. Вместе с тем наличие (постоянство) словесного ударения в изолированных словах говорит о том, что оно выполняет синтаксическую функцию, а именно показывает границу синтагмы или ритмо-мелодической единицы.

Г. Шараф видел перспективность исследований в области экспериментальной фонетики. В работе «Сонорная длительность татарских гласных» [2] приводятся результаты его начальных исследований по определению интенсивности звучания слогов (раздел «Об одном неизвестном до сих пор экспериментально фонетическом показателе относительно силы слогов»). По мнению Г. Шарафа, путем деления числовых характеристик длительностей (к примеру, путем деления длительности гласного ударного слога на длительность неударного) можно получить сведения о разности их и по силе звучания. Во времена отсутствия интонографов предложенный Г. Шарафом способ измерения интенсивности звука давал более объективную (количественную) картину силы звука, чем применяемый в ту пору субъективный слуховой метод.

Большой интерес представляет работа Г. Шарафа в области изучения морфологической системы татарского и тюркских языков в связи с особенностями их фонетического строя «Опыт объяснения основ морфологической структуры тюркских языков».

Во введении к этой работе Г. Шараф отмечает, что «значительная часть аффиксов и флексий по звуковому составу, а также по семасиологическим и синтаксическим оттенкам, вносимым ими к основным словам, довольно ясно сохраняет отпечаток их исторического происхождения от тех или иных корней и вообще самостоятельных слов тюркских языков» [2: 59].

Г. Шараф снял около 2000 кимограмм, измерил длительность гласного звука /a/ (самый употребительный звук в татарском языке) в различных позициях его употребления. Установил связь изменения длительности звука /a/ в зависимости от длины слова, от ударности-неударности слога [3]. Полученные Г. Шарафом результаты являются объективными, статистически надежными. Если кто-то из современных лингвистов захочет исследовать изменения татарской речи за прошедшие 90 лет, то в целях сопоставления вполне можно опираться на данные работы Г. Шарафа.

Работы Г. Шарафа «Палятограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими» и «Сонорная длительность татарских гласных» получили высокие оценки научной общественности. Ученые Парижской лингвистической школы называли работу «Сонорная длительность татарских гласных» новым открытием в области фонетики того времени.

Творческие планы Галимзяна Шарафа были большие. В.А. Богородицкий готовился передать своему ученику Лабораторию экспериментальной фонетики и руководство проводимых в ней исследований. Для рассмотрения АН СССР Г. Шарафом в 30-х годах была заявлена тема «Развитие языков человечества в различных экономико-общественных отношениях», которая была поддержана крупными учеными, работающими в этой области, в частности И.И. Мещаниновым, А.Н. Самойловичем и др. [4]. Автору проекта была присуждена ученая степень доктора наук, присвоено звание профессора.

Не всем планам ученого суждено было сбыться. 30 марта 1937 года по обвинению в попытке создания самостоятельного тюрко-татарского государства Г. Шараф был приговорен к восьми годам лишения свободы. После восьми лет работы в Северо-печерских трудовых лагерях больной Г. Шараф был освобожден без права проживания в Казани. Он поселился в Апастове, где некоторое время проработал в школе учителем татарского языка и литературы [5].

Галимзян Шараф скончался в 1950 году, ему было 53 года. В лице Галимзяна Шарафа мировая научная общественность, татарский народ, тюркский мир потеряли талантливого ученого, выдающегося экспериментатора.

Эта краткая биография одного из талантливых сыновей татарского народа.

2 февраля 1958 года за отсутствием состава преступления в действиях Галимзян Шараф был реабилитирован.

Литература

1. Шараф, Г. Палатограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими / Г. Шараф // Вестник научного общества татароведения. – Казань: Татгосиздат, 1927, № 7. – С. 65–103.
2. Шараф, Г. Сонорная длительность татарских гласных / Г. Шараф // Вестник научного общества татароведения. – Казань: Татгосиздат, 1928, № 8. – 88 с.
3. Асылгараев, Ш.Н. Галимжан Шәрәфнең тел гыйльме өлкәсендәге эшчәнлегенә кыскача күзәтү. (Краткий обзор деятельности Галимзяна Шарафа в области языкознания) / Ш.Н. Асылгараев // Фән һәм тел (Наука и язык). – 2013, – № 1–2. – С. 57–62.
4. Хазилова, Г.С. Шараф Галимзян Шарафутдинович / Г.С. Хазилова // Казанская лингвистическая школа: Книга первая: Казанская тюркская лингвистическая школа. – Казань: Татар. кн. из-во, 2008. – С. 94–95.
5. Валиев, Р.К. Өзелгән дога (Прерванная молитва) / Р.К. Валиев. – Казань: Таткнигоиздат, 2007. – 268 с.

Ибрагимов Тавзих Ибрагимович

Казанский федеральный университет, Казань

Сайхунов Мансур Рафхатович

Институт перспективных исследований АН РТ, Казань

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В работе с позиции удобопроизнесения исследуются различия между фонетическими системами татарского языка конца XIX и начала XXI веков. Обнаруженные отличия позволили оценить степень участия в каждом периоде развития языка социальных (экономико-политические перемены в общественной жизни) и эволюционных (за счет структурных ресурсов языка) факторов. Выявлено, что действие социальных факторов в изменениях фонетической системы языка начала XXI века сказывается в большей степени, чем в языке конца XIX века.

Ключевые слова: татарский язык, фонетическая система, языковая норма, словесное ударение, агглютинативный, слог.

The work explores the differences between the phonetic system of Tatar language of the late XIX and beginning of the XXI centuries from the perspective of ease of pronouncing. Observation of differences allow us to estimate the degree of involvement of social and evolutionary factors in each period of language development. It was revealed that the effect of social factors in the changes of Tatar phonetic system of the beginning of the XXI century affected to a larger extent than in the late XIX century.